

Оклад Мстиславова Евангелия, «цену которого один бог ведал», княжеский тиун Наслав, по поручению Мстислава, желавшего «учинить химирет», т. е. украсить его перегородчатой эмалью, возил не в Херсон, а в Царьград. Когда же Херсон экономически несколько окреп, культура Киевской Руси была уже вполне сложившейся, а государство уже имело налаженные связи со многими странами. Херсон же, не прежний крупнейший центр на Черном море, а город, клонящийся к упадку, в смысле культурным не представлял для Руси особого интереса. Я не касаюсь здесь вопроса о возможных чисто экономических связях с Крымом в XI—XIII вв., в частности об экспорте в Херсон традиционных русских товаров — воска, меда, пеньки и пр. — и о получении взамен их вина, пряностей и пр.

В данном случае нас интересуют лишь чисто культурные взаимоотношения Корсуни и древней Руси. Изучение памятников древнерусского зодчества и живописи, а также памятников древнерусского медного литья XI—XIII вв., которые в течение долгого времени служили одним из главных доказательств художественного и идеологического воздействия Херсона на древнюю Русь, приводит к выводу, что говорить о таком воздействии вряд ли имеются основания.

* *
*

При отсутствии памятников «корсунского дела» на Руси, раскопками в Херсонесе в разные годы обнаружены русские вещи, в частности энколпионы. В настоящее время можно указать 12 энколпионов и один киотный или осеняльный крест, найденные в Херсонесе. Среди энколпионов имеются поздние экземпляры с рельефными изображениями XII—XIII вв. (табл. II, 2—4), с рельефно-черневой декорровкой второй четверти XII в. (табл. III, 1, 2 и 4) и с чисто черневой декорровкой середины—конца XII в. (табл. III, 3 и 5), а также наиболее поздние модели энколпионов с мелкими рельефными фигурами, отлитые в каменные формы, конца XII—начала XIII в. (табл. IV, 2 и 3). Все находки связаны с средневековыми слоями. Один из энколпионов найден в церкви-усыпальнице в гробнице со множеством костяков, лежавших в беспорядке (табл. II, 3)²³, другие — в жилищах (табл. IV, 2)²⁴, третьи — просто в культурном слое (табл. II, 2 и 4; III, 1—5; IV, 3)²⁵. Если все найденные в Херсонесе энколпионы по своим типам не представляют редкости и известны по многочисленным подобным же экземплярам, то медный киотный крест представляет значительный интерес, поскольку подобные кресты домонгольской поры известны не были (табл. IV, 1). Только благодаря данной находке стали понятными два небольших фрагмента

²³ ОАК за 1899 г., стр. 13, собр. Эрмитажа.

²⁴ Два энколпиона и киотный крест, раскопки 1940 г. А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). МИА, № 17, 1950, стр. 35, рис. 2, а—в; Г. Д. Белов и А. Л. Якобсон. Квартал XVII (раскопки 1940 г.). МИА, № 34, 1953, стр. 137—138, рис. 29, 30. Один из двух энколпионов, найденных в помещении 1, ошибочно отнесен к греческим. Изображение его здесь не воспроизводится. Крест принадлежит к типу энколпионов с рельефными изображениями (ср. табл. II, 3). Находки, аналогичные ему, указаны А. Л. Якобсоном, МИА, № 34, стр. 138, примеч. 4.

²⁵ Девять энколпионов: 1-й и 2-й — 90-е годы, Н. П. Кондаков. Русские клады, рис. 26 и 27, собр. ГРМ; 3-й — 1902 г., акрополь, ИАК, вып. 9, стр. 54—55, рис. 33, собр. Эрмитажа; 4-й и 5-й — 1903 г., акрополь, ИАК, вып. 16, стр. 79, собр. Эрмитажа; 6-й — 1903 г., акрополь, там же, рис. 36, собр. Эрмитажа; 7-й и 8-й — 1904 г. (?), собр. Эрмитажа. Один из энколпионов, аналогичный табл. IV, 2 и 3, здесь не воспроизводится; 9-й — собр. Эрмитажа.